

В резонансном уголовном деле показания по инкриминируемым эпизодам дают подсудимые. Обвинение в шоке. Прокурор оперирует «понятиями»...

Честно говоря, каждое судебное заседание по «делу Омских спортсменов» достойно, чтобы «тупо» его стенографировать и выкладывать в свободный доступ.

Так нельзя!

Много интересного, познавательного, скандального и сногшибательного. Для каждого. Юриста, пропагандиста, студента, пенсионера и облеченного властью чиновника. Особенно для силовиков. В Советский районный суд г.Омска к судье Андрею Гужину можно ходить вместо тягомотных лекций, тема очень актуальна: «как нельзя расследовать уголовные дела». При этом к судье претензий нет. Фемида скрупулезно, иногда без видимого удовольствия, рассматривает то, что имеется в наличии в 29-ти пухлых томах следствия и «обвинительного заключения». точнее разбирается с тем, чего там нет. Это объективного и честного расследования.

Безусловно, это мое частное, сугубо личностное впечатление от этого судебного процесса, но базируется оно на вполне конкретных «мелочах», которые для этого у/д, возможно, станут не преодолимым препятствием для признания версии обвинения «достаточной, обоснованной и заслуживающей доверия».

Мелочь важнее всего

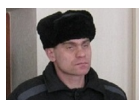
Ранее в отчетах о допросе «потерпевших» бросались в глаза крупные, вопиющие несоответствия, сейчас, когда свою версию событий излагают подсудимые, они в первую очередь обращают внимание суда на мелкие детали.

Не исключено, что такова позиция защиты в целом, например, для экономии времени, а может, так доходчивей и зримей показать всю грубость имеющейся в деле, по мнению фигурантов, фальсификации.

Впрочем, «мелочь», «деталь», «подробность» – это не новаторство «омских спортсменов» и их адвокатов, это – классика жанра, которой уделяли пристальное внимание многие великие умы. И знаток психологии души Федор Достоевский («Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить...»), и непревзойденный поэт криминалистики сэр Артур Конан Дойл («Я всегда придерживался мнения, что мелочи существеннее всего»), и даже певец Великой Октябрьской Максим Горький («Человек ловится на мелочах, в крупном – можно притвориться»). Теперь, когда через соответствующие цитаты настроились на восприятие и важность «мелочей», собственно, речь о них, не приметных.

Как кур во щи

Главный потерпевший в этом уголовном деле ныне осужденный за наркотики (статья 228 УК РФ) Владимир Дюков.

Его жизненным катаклизмам, куда за два летних месяца 2013-го уместилось «похищение», «избиение», «вымогательство», «издевательство», «утопление», «угон», «угроза убийством» и еще много статей УК РФ, отведено семь криминальных эпизодов. Двухмесячный допрос гр. Дюкова по глубине симбиоза комедийного и трагического не

забываем. Но всем было понятно, что человек юлит, изворачивается, недоговаривает.

Мужчина, видимо, и сам уже осознал в какую передрагу он угодил, пойдя на поводу у неких «доброжелателей». В СИЗО-1, где он некоторое время пребывал одновременно с подсудимыми, он передал с глазу на глаз одному из них, что готов после освобождения дать правдивые показания по данному «делу» и полностью реабилитировать своих «мучителей» в глазах Правосудия. Дескать, потяните процесс месяц-другой, меня вот-вот обещали освободить...

Но фигуранты, судя по всему, уповают на собственные силы, законы логики, здравого смысла и обычных человеческих эмоций.

На последнем судебном заседании речь зашла о главном эпизоде с участием этого потерпевшего: о пытках господина Дюкова в банных апартаментах.

Версию «пострадавшего» лица мы уже освещали – см. **Главный потерпевший по громкому «делу Омских спортсменов» утонул в «подводных камнях»**
<http://bk55.ru/news/article/54962>

,
Адвокаты изобличают главного потерпевшего по «делу Омских спортсменов»
<http://bk55.ru/news/article/51233>

. теперь ту же самую «историю», но со своей колокольни, суду поведали подсудимые.

Два в одном

Вот их коллективная версия знакомства с Владимиром Дюковым и дальнейшей совместной поездки в сауну.

Ранее задержанный "спортсменами" за распространение в кафе наркотиков гражданин Шантин признался, что дурью его снабжает некто «Володя Дюков», а того, как он понял, наркодилер по кличке «Площадка». По телефону он созвонился с Дюковым и сообщил, что с ним желают встретиться и поговорить. Тот согласился. И через

некоторое время подъехал к дому Шантина, но припарковался в соседнем дворе. Заметив, что компаньон в окружении незнакомых ему людей, предусмотрительно скрылся. Как позже выяснилось, он принял их за полицейских. Автомобиль ему пришлось оставить во дворе, так как машину уже заметил Шантин и указал на нее парням.

Шантин пошел домой спать, а подсудимые остались ждать хозяина авто Дюкова, который, как они были уверены, знает наркобарыгу «Площадку».

Вместо «Володи» сначала появилась девушка, попыталась открыть машину ключами. Ей это сделать не позволили, вежливо объяснив, что она не владелец и не имеет на это права. Та взмолилась, что в большей степени ей нужен находящийся в салоне ноутбук. Парни деликатно настаивали, что имущество сможет забрать только сам хозяин.

Через некоторое время к «Хонде» подъехал микроавтобус, из него вышел парень и сел за руль автомобиля. К нему подошел Константин Григорьев и в ходе беседы выяснил, что это не Дюков, но тот его знает. Именно Дюков и попросил его помочь вызволить автомобиль из какой-то непонятной ситуации. Дескать, и сам хозяин, Володя, здесь рядом, сидит в микроавтобусе. Так три подсудимых – Заза Саджая, Константин Григорьев и Александр Задворном впервые в своей жизни увидели гражданина Дюкова. Но сначала им пришлось побеседовать еще с одним его товарищем. Денис, так представился водитель «Тойоты-Айс», выяснил намерения троицы на предмет общения с Дюковым. Найдя в ходе разговора общих друзей и узнав, что они хотят всего лишь получить информацию про наркобарыгу по кличке «Площадка», он вскоре ретировался. А Дюков согласился показать, где обитает этот самый засекреченный торговец дурью. Правда, парни обратили внимание, что мужчина пребывает в определенной степени неадекватности, видимо, под дозой. Поэтому за руль его не пустили. Володя самостоятельно с комфортом присел в автомобиль «Шевроле круз» с Григорьевым и

Задворновым на заднее сиденье, а Заза поехал на пассажирском сиденье дюковской «Хонды» с Ложкаревым (фамилия третьего из приехавших парней на микроавтобусе).

Уже по ходу движения в разговоре с новым знакомым Саджая выяснил удивительную для себя вещь, оказалось, что Дюков и Володя-«Площадка».. один и то же человек!

Заодно и помылись

По телефону он сообщил эту радостную новость своим друзьям и предложил сделать остановку по ходу движения. Так как проезжали район ДК «Химик», то ближайшим знакомым ориентиром оказалось кафе «Учкудук».

Здесь Дюков сознался, что именно он и является тем самым мифическим Володей-«Площадкой». Стало понятно, что случайно, но парни вышли на человека, кто ответственен за реализацию наркотиков в кафе Левобережья. Получается, что именно под его началом и трудятся выявленные ранее мелкие торговцы смертью.

Тем временем у Зазы с друзьями через час-другой близился сеанс традиционного посещения сауны. Именно там ближе пообщаться и предложили Володе. В принципе, вариант не плохой. Тот, естественно, согласился.

Ложкарев, друг Дюкова, сослался на чрезвычайную занятость и ретировался. «Площадка» как-то уж нарочито попытался ему отдать на сохранность свой ноутбук, но парни, заподозрив в этом какой-то подвох, предложили взять компьютер с собой в баню.

В сауну они приехали вчетвером на двух авто. Все вместе зашли в помещение сауны, все вместе получили простыни, полотенца, одноразовые шлепанцы. Понятное дело, что настроение у Володи Дюкова было не совсем праздничное. По сути, стечением обстоятельств незнакомые ему люди, как он первоначально предполагал сотрудники УВД, вскрыли его вторую криминальную жизнь. Саджая, Задвонов и Григорьев в один голос утверждают, что и пальцем не трогали Дюкова. Пока тот умывался Заза просто открыл его ноутбук и сразу увидел объявление на лицевом баннере скайпа Дюкова –

«реализация наркотиков от 1 грамма»:

- Ваша честь, для наглядности я могу сказать, что это смотрится как вывеска на магазине. не заметить этого я не мог.

Естественно, что отпираться было уже бессмысленно. «Площадка» сообщил свои пароли от всех соцсетей и от веб-кошелька «Яндекс-деньги». Так установили примерный оборот средств по его счету, он составил за последние несколько дней порядка 400 тысяч рублей. По объему наркотрафика это тянуло на десять лет минимум.

Александр Задворнов, самый уставший от борьбы с наркотическими ветряными мельницами, предложил сдать Дюкова с его ноутбуком в полицию. Заза и Григорьев заняли выжидательную позицию. Паузой воспользовался Дюков, который взмолился не отдавать его силовикам и предложил, как вариант, откупиться за молчание суммой в пределах тех самых «заработанных» 400 тысяч рублей. Задворнов категорически отверг предложение, а Заза и Григорьев согласились. Учитывая, что обналичка займет какое-то время Дюков предложил заложить свой автомобиль, рассчитаться, а потом, вытащив деньги с виртуального кошелька, выкупить машину обратно. По словам Дюкова, он уже неоднократно так поступал, когда нужны были срочно деньги закупить партию товара.

Тем временем в сауну подъехали друзья Саджая, у одного из них оказался знакомый ломбардист, который по телефону согласился взять под залог автомобиль.

Как на духу

Вот в общих чертах первый, показательный, по версии обвинения, криминальный эпизод из преступлений «самой страшной и ужасной омской ОПГ».

Вызванная в суд администратор сауны, предупрежденная за ответственность по статье «лжесвидетельство» и ранее почему-то не опрошенная следователем Плаксиным, показала, что ту четверку посетителей «помнит хорошо». Все было у ребят чинно,

благородно. Никаких инцидентов, криков, ударов, крови НЕ БЫЛО. Никто с черным пакетом на голове к ней в помещения не входил, никого не мутузгали до потери сознания и не топили, на раскаленные камни не садили:

- Если бы что-то подобное творилось в моей бане, то я бы однозначно вызвала полицию. Какой резон мне рисковать репутацией, бизнесом, а может и свободой?!

Стенки внутри здания гипсокартонные и утаить нечеловеческие издевательства над посетителем, как считает женщина, было бы просто невозможно. Развенчала сотрудница и показания Дюкова, согласно которым он приехал в баню босиком (по дороге он выпрыгнул из авто, был жестоко избит и потерял обувь), а уехал оттуда в «здешних сланцах». По словам госпожи администратора, в бане действует своеобразный дресс-код, посетителям выдаются одноразовые матерчатые шлепанцы, никаких сланцев у них в наличии нет и быть не может. Это запрещено. И внутренним распорядком заведения и САНПиНом. Возможно, это и "мелочь", но весьма симптоматичная.

Слона и не заметил

Еще больше развенчал показания «истерзанного» Дюкова подсудимый Александр Задворнов.

По версии потерпевшего, сильнее всего над ним издевался именно он. В общей сложности экс-десантник и еще один подсудимый Григорьев нанесли ему 57 ударов по телу и голове. Потом его, истекающего кровью, Задворнов топил в бассейне. Завернув в простынь мужчину и продев ее край через нижнюю ступень лестницы, он трижды импровизированным рычагом подтапливал Дюкова, пока тот не пришел в бессознательное состояние.

Из особых примет своего мучителя потерпевший назвал наколку на кисти правой руки Задворнова с надписью «За ВДВ», которая ему «врезалась в память на всю жизнь».

Из показаний А.Задворнова следует, что Дюков оговаривает его по одной простой причине: когда вскрылись неопровержимые факты, что мужчина торгует наркотиками, именно Задворнов в категорической форме настаивал на передаче барыги и доказательств его незаконной деятельности в руки полиции. Его компаньоны поступили иначе, приняв предложение Дюкова откупиться. Тот пообещал 400 тысяч вместо того, чтобы объясняться с правоохранительными органами.

- Что касается эпизода в бассейне, то это вообще ложь. Я в тот день приболел, температурил и в бане не раздевался и не парился. Соответственно, и купаться вместе с Дюковым я не мог. Как и просто дефилировать перед ним с голым торсом.

В подтверждение своих слов Задворнов привел яркую «мелочь»:

- Дюков упомянул в своем рассказе про наколку на кисте руки, по которой он меня и опознал. Но если бы он описывал реальные события, то обязан был видеть и упомянуть не эту, а другую наколку, которая у меня есть на этой же руке, но выше...

И в доказательство Задворнов продемонстрировал всем присутствующим то самое не упомянутое Дюковым тату. Какая-то замысловатая вязь опутала буквально все плечо десантника. Не заметить ее в бане, в бассейне, согласитесь, потерпевший просто не мог. Разве что у того проблемы со зрением или памятью. Но на это Дюков как раз и не жаловался, именно подчеркивая, что все хорошо видел, запомнил и точно воспроизвел в своих показаниях (как тут не вспомнить сюрреалистичное выражение Дюкова про банный эпизод "Я видел краем уха"! - **ред.**). Как видим, слона-то он и не приметил...

Живее всех живых

Добавим еще одну «мелочь». Тот самый Денис, водитель микроавтобуса «Айс», также не установленный предварительным следствием, появился в суде и дал показания, которые очень не понравились прокурору Ольге Сухомлиновой.

Фактически свидетель подтвердил слова подсудимых о том, как состоялось знакомство с Дюковым и на какой предмет. Более того, этим же вечером мужчины пересекались еще один раз по своим «сантехническим» делам, и Денис не видел на Дюкове абсолютно никаких телесных повреждений. Тот не жаловался, не хромал, не стонал. Хотя, по версии обвинения, тот должен был находиться буквально между жизнью и смертью. Кстати, ни одного официального медицинского документа на предмет избиения нет. Ни в материалах дела, ни за его пределами.

Прокурор задавала свидетелю "интересные" вопросы. Зачем вы пришли в суд, что вы имеете здесь сказать, в чем смысл ваших показаний - все в этом роде. Это вместо того, чтобы сказать "спасибо" адвокатам, которые по сути выполнили работу следствия и надзирающей за ней прокуратурой. Бескорыстно.

Не по «понятиям»

И подобных не стыковок в показаниях по разные стороны баррикады в "резонансном уголовном деле" великое множество. Гособвинение в лице опытного прокурора Ольги Сухомлиновой не видеть этого не может. Своими вопросами сторона обвинения старается нивелировать вопиющие «мелочи», своими комментариями и репликами снизить их градус объективности, но получается это не совсем беспристрастно, а тому закономерно возмущаются адвокаты и подсудимые. Даже удивительно деликатный судья Андрей Гужинев уже неоднократно повышал голос, напоминая прокурору, что «давать оценку тем или иным показаниям-доказательствам это прерогатива суда, а не стороны по делу».

Последняя предпринятая попытка прокурора восстановить статус-кво откровенно порадовала всех присутствующих. Гособвинитель неожиданно перешла на язык воровских понятий. Ольга Сухомлинова прямым текстом попыталась упрекнуть Зазу

Саджая в том, что он взял от Дюкова деньги, полученные от торговли наркотиками. Видимо, речь шла о том, что в криминальной среде наркотические деньги считаются «кровавыми» и их присваивать считается зазорным.

Саджая парировал тем, что в той ситуации посчитал возможным поступить именно так и не считает себя в чем-то не правым:

- Я полностью уничтожил базу данных на скайпе Дюкова, лишив его порядка 70-80 постоянных покупателей. Восстановить он эти данные смог бы с большим трудом и не в скором времени. Саму страничку я заблокировал. Считаю, что я чист перед собой...

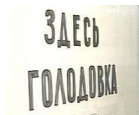
Вариант «отдать Дюкова полиции» он обозвал самой настоящей глупостью. Неожиданно «отступника» Зазу поддержал прямолинейный и бескомпромиссный десантник Задворнов, некогда обидевшийся именно за такое меркантильное решение своих товарищей:

- Уважаемый прокурор! О чем вы нам здесь говорите. Какая полиция?! Теперь я понимаю, что ребята были правы. Вот Вы, майор юстиции, целый год слушаете, как мы рассказываем суду о наркоторговцах и наркодилерах, называем фамилии, факты, их подтверждают свидетели, а что Вы предприняли за это время?! Ни-че-го! Вот Вам и ответ на Ваш же вопрос...

Нужно отдать должное, реплику Задворнова гособвинитель Сухомлинова не оставила совсем уж без внимания. В неоднозначной по смыслу фразе она парировала: «Почему вы думаете, что никакие действия не предпринимаются?...». Впрочем, этим туманным намеком без конкретики «майор юстиции» и ограничилась. Общественные защитники уже спешат уточниться в официальных запросах, «что именно предпринято прокурором Сухомлиновой, до которой неоднократно доводилась информация о возможных общественно опасных преступлениях».

Здесь – голодовка!

Впрочем, главные события разворачиваются тем временем даже не в зале суда, а за его пределами.

Близкие родственники подсудимых, коих набралось порядка двух десятков человек, сформировали Инициативную группу по подготовке сухой голодовки. Приступить к ней планируется в случае вынесения судом ангажированного следствием и прокуратурой решения, не основанного на Законе и установленных в ходе судебного следствия обстоятельствах.

Учитывая, что среди организаторов и застрельщиков акции числится правозащитница Ирина Зайцева, есть предположение, что мероприятие может получить широкий общероссийский резонанс. Что, что, а привлекать внимание к конфликтным ситуациям госпожа Зайцева умеет. Особенно если голодовку поддержат и другие подсудимые, осужденные, недовольные Омска.

Люди устали от беспредела.

Александр Грасс